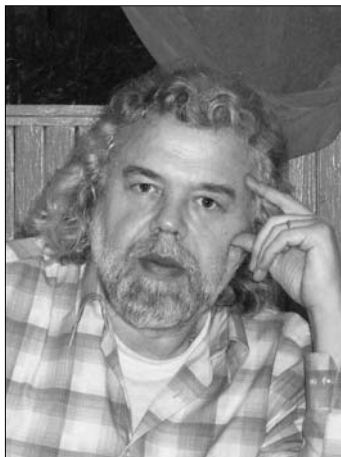

ИГОРЬ ТЮЛЕНЕВ

МЫ БОРЕМСЯ НЕ ЗА СЕБЯ...

ДЕТСТВО

Игорьку

Всё забудешь, вспомнишь только детство,
Лишь по детству станешь горевать.
Обожая милое соседство
С жеребёнком по лугам бежать.

Облака висят, как парашюты,
Что так веришь в ангельский десант.
Вот в такие сладкие минуты
Детям раздаёт Господь талант.

А они о Господе не знают,
На горшках, сопливые, сидят,
А вокруг уже стихи летают,
Музы, словно нянечки, галдят.

В маленьком сердечке вспыхнет песня,
Разгорится юная звезда...
Остальное в мире взрослых пресно:
Соли не хватает, как всегда.

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич родился в 1953 году в посёлке Ново-Ильинский Пермской области. В 1991 году с отличием закончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. А. М. Горького. Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей России. Постоянно печатается в нашем журнале. Живёт в Перми.

* * *

Швыряет осень золото в лицо.
Лениво закрываемся руками.
Ах, как поёт отцовское крыльцо,
Когда из дома выбегаем к Каме!

На огороде нет уже ботвы.
Купчихой подбоченилась капуста.
Норд-ост по-русски нам: “Иду на Вы!”
Каков нахал? Чтоб ему было пусто!

На берегу разложим костерок,
Чтобы согреть озябшую природу...
У лета на земле окончен срок.
Сентябрь с собаками выходит на охоту.

ЮНЫЕ ВАТАГИ

О, эти юные ватаги,
Без вымысла и без идей,
Всегда перерастали в драки,
Что предыдущих чумовей.

Солдатская свистела пряжка,
Пращей зажата в руке...
Бить по лицу, конечно, тяжело,
Но бьёшь с другими наравне.

В таком естественном отборе
Налились силой кулаки,
Как волнорезы в синем море,
Как в чёрных тучах ястребки.

Конечно, стадные законы
Мужу учёному претят.
И проповедники с амвона
Такие драки запретят...

Тогда как вырастить героя
С бесстрашным телом и душой,
Чтоб мог он амбразуру боя
И адский дзот закрыть собой?

Оставим юношам их споры.
Пускай мелькают кулаки,
Как волнорезы в бурном море,
Как в русской печке угольки.

СТАРОСТЬ

Лекарствами прогнав нас с улицы,
Сама присядет на матрац...
Ах, старость всё не налюбуется,
Не налюбуется на нас.

Подобострастно ртутный градусник
Подаст, когда почует жар...
А занавески в окнах — парусник,
Но капитан немного стар.

Не стар, не стар! Здесь ум за разум
Заходит, двери затворив.
На миг мы в детство впали разом,
Услышав старенький мотив.

“Лунные поляны,
Ночь, как день, светла...”
И вновь заново раны,
И всё нам трын-трава.

И перестанет день сутулиться.
Над крышей солнышко взойдёт.
И хлынут старики на улицы
Встречать, как дети, ледоход.

ЕЙСК

Здесь русский богатырь лежит —
Иван Максимович Поддубный!
Родной сторонки верный щит,
Чтоб об него разбились гунны.

Как всякий русский Иоанн —
Непобедим! Необозримый
За ним России океан,
Что Богородицей хранимый.

В земле лежит, как Святогор,
Земля его уже не держит.
Крест-накрест вдаль летит простор —
Победы, славы и надежды.

Что в гробе видится ему?
Послевоенный мор и голод?
Максимыч, мы уже в Крыму!
И Челубей опять заколот!

Когда на ринг зовёт труба
И в небе всходит россов слава,
Мы боремся не за себя,
А за глагол и за Державу.

Без компромисса и затей
Легко швыряем на лопатки
И континенты, и вождей,
И либералов хор вприхватку.

И не мешает мне борьба,
А помогает быть поэтом.
Спорт груб, а значит — жизнь груба,
Как бурлаки на Волге летом.